

Сверхфразовая организация риторического текста

Л. А. Гольшкينا

*Новосибирский государственный технический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Исследуются механизмы сверхфразовой организации особого типа текста – риторического, базовым свойством которого является персуазивность. В свете специфики данного текстотипа обосновывается двухэтапная процедура анализа, синтезирующая методологические основания лингвистики текста и теории аргументации. В качестве единицы текстообразования рассматривается коммуникативный регистр, или тип, речи. На первом этапе анализа описывается селекция коммуникативных регистров, производимая субъектом речи из парадигмы соответствующих текстовых единиц. При этом определяется функционал типов речи в построении аргументации как персуазивного процесса. На втором этапе изучается комбинаторика регистров речи, в рамках которой осуществляется реконструкция аргументации, что позволяет проследить как за текстообразованием, так и за формированием воздействующего эффекта текста, связанного со смыслообразованием. Результатом исследования становятся выявленные на материале текстов, актуализованных в различных дискурсивных практиках, принципы селекции и комбинации текстовых компонентов, а также типы аргументации, демонстрирующие своеобразие сверхфразовой организации риторического текста.

Ключевые слова

лингвистика текста, теория аргументации, риторический текст, персуазивность, сверхфразовая организация текста, коммуникативный регистр речи, тип аргументации

Для цитирования

Гольшкينا Л. А. Сверхфразовая организация риторического текста // Сибирский филологический журнал. 2021. № 2. С. 283–296. DOI 10.17223/18137083/75/20

Supra-phrasal structure of the rhetorical text

L. A. Golyshkina

*Novosibirsk State Technical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Annotation

The study deals with the mechanisms of the supra-phrasal structure of a specific text type – a rhetorical one, with persuasion as the basic property. Given this text type specifics, a two-stage procedure of analysis, a synthesis of methodological principles of text linguistics and theory of argumentation, is suggested. The study considers a communicative register or a type of speech, proposed by G. A. Zolotova in the concept of communicative syntax, as a unit of

text formation. Speech registers are the certain ways of mental and sensory fixation of the world picture fragments manifesting the different degrees of the speaker's abstraction from reality. The first stage of the analysis describes the selection of communicative registers produced by the subject of speech from the paradigm of the corresponding text units. Simultaneously, the functionality of the speech types in constructing argumentation as a persuasive process is determined. The second stage studies the combinations of speech registers involving an argument reconstruction, allowing us to observe both text formation and text impact effect formation related to semantics formation. Analysis of the texts actualized in various discursive practices (presentation and aesthetic, political, religious, scientific, and educational) has identified the principles of selection and combination of text components as well as argumentation types (evidential and narrative) demonstrating the originality of supra-phrasal structure and typological uniqueness of the rhetorical text.

Keywords

text linguistics, argumentation theory, rhetorical text, persuasion, supra-phrasal text structure, communicative speech register, argumentation type

For citation

Golyshkina L. A. Supra-phrasal structure of the rhetorical text. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 2, pp. 283–296. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/75/20

Концепция риторической коммуникации Б. Франц-Берингер, провозгласив персуазивность в качестве доминанты речекоммуникативной деятельности, направленной на изменение внешнего мира [Franz-Boeringer, 1963], активизировала исследовательский интерес к такому феномену, как риторический текст.

Риторический текст мы трактуем как особый текстотип, система типологических свойств которого программируется структурой коммуникативного акта и включает: диалогичность; публичность; актуальность; осознанность, которая понимается как целенаправленное следование определенной технологии текстообразования – риторическому канону; акциональность [Гольшккина, 2020, с. 14]; а также бесспорно признаваемую исследователями и имеющую статус приоритетной **персуазивность**, основанную на аргументированности [Kopperschmidt, 1976; Земская и др., 2000; Голоднов, 2010]. Персуазивность текста обуславливается коммуникативной целью адресанта, а именно потребностью воздействия на реципиента.

Декларируемая в качестве базового типологического параметра персуазивность риторического текста обозначила проблему изучения его особой сверхфразовой организации, создаваемой определенными текстовыми единицами, выполняющими как текстообразующую, так и воздействующую функцию.

Соответственно, цель настоящей статьи заключается в описании механизмов сверхфразового построения риторического текста, создающих его персуазивный эффект.

Известно, что сверхфразовая организация текстов разных типов выступает объектом изучения грамматики текста – специфической области лингвистики текста, направленной, во-первых, на поиск, описание и систематизацию единиц выше уровня предложения, моделирующих текстовую структуру, а во-вторых, на выявление принципов и путей текстообразования, где единицей конструирования выступают соответствующие сверхфразовые составляющие.

Охарактеризовать сверхфразовую организацию текста, согласно М. Я. Дымарскому, – значит ответить в первую очередь на вопрос: «каков преобладающий тип

сверхфразовых компонентов текста, какие единицы текстообразования лежат в их основе» [Дымарский, 1999, с. 191].

Отметим, что в XX в. оказывается чрезвычайно продуктивной идея создания парадигм единиц сверхфразовой организации, получающих свою синтагматическую реализацию в пространстве текста и формирующих его композиционно-смысловую структуру. Такими единицами могут выступать: функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение) [Нечаева, 1974]; композиционно-смысловые типы речи (демонстрационный, информационный, сентенционный) [Ильенко, 1985]; сложное синтаксическое целое [Бурвикова, 1981; Дымарский, 1999]; коммуникативные типы, или регистры, речи [Золотова, 1982] и другие выделяемые исследователями составляющие [Гальперин, 1981; Москальская, 1981], большие, чем предложение, и обладающие достаточно устойчивыми когнитивными, коммуникативными и языковыми характеристиками. Единицы сверхфразовой организации в той или иной степени представляют собой своеобразные модели отражения действительности, являющиеся следствием концептуализации и вербализации мира человеком.

Казалось бы, разработанные аналитические процедуры лингвистики текста уже решили поставленные задачи реконструкции линейного текстового построения. Однако отметим, что техника сверхфразового анализа хорошо апробирована на материале текстов художественных (см. указанные выше исследования). Другие же типы текста требуют своего детализированного описания.

Более того, очевидно, что типологическая уникальность любого текста не может быть исследована вне учета параметров эксплуатирующего его коммуникативного акта. Так, Е. Ф. Тарасов, трактуя текст как превращенную форму реальной действительности, отмечает, что в тексте, кроме собственно передаваемого сообщения, есть «информация, которая закодирована в языковых знаках... и которая позволяет косвенным образом на основе анализа текста получить сведения о самом коммуникативном акте и его элементах» [2009, с. 104].

Декодирование такой косвенной информации, способной пролить свет и на формируемую текстом персуазивность, требует усложнения аналитических процедур за счет привлечения формирующегося сегодня коммуникатологического методологического арсенала. Неслучайно К. А. Филиппов уже в курсе лекций по лингвистике текста акцентирует внимание на междисциплинарной природе этой области знания, включая в сферу ее интересов теорию аргументации, являющуюся непременным компонентом современной риторики [2007, с. 271–292].

О направленности риторики на изучение структуры текста, о тесной связи риторики с лингвистикой текста размышлял и С. И. Гиндин. Отмечая, что риторика в широком ее понимании изучает лишь тексты, способные к эффективному функционированию, он указывает, что «специфически текстовые “сверхфразовые” уровни и явления, являющиеся предметом изучения лингвистики текста, составляют лишь часть (хотя, быть может, и самую важную) тех языковых феноменов, которые должна принимать во внимание риторика» [1986, с. 364].

Отмеченная общность интересов двух научных направлений позволяет обобщенно синтезировать их методологические достижения.

Методология лингвистики / грамматики текста опирается на представления о двойственной природе языка. Так, согласно Р. Якобсону, «в каждом языковом знаке обнаруживается два вида операций» – селекция и комбинация [1990, с. 114]. Эту мысль развивает и И. А. Мельчук в концепции «Смысл-Текст», отмечая два основных параметра описания естественных языков: парадигматическую ось, на

которой говорящий выбирает одну из альтернативных языковых единиц, и синтагматическую ось, на которой говорящий соединяет выбранные единицы по правилам данного языка [Мельчук, 2012, с. 31–32]. Экстраполяция операций селекции и комбинации на текст обуславливает два соответствующих аналитических этапа – дискретизацию текста на соответствующие сверхфразовые единицы и осмысление его континуальности.

Методология реконструкции аргументации [Emergen et al., 1993; Pees van, 2006], привлекаемая нами для обоснования типологической специфики риторического текста, имеет своей целью «ясное описание элементов, которые вносят вклад в убеждающий эффект дискурса» [Pees van, 2006, с. 222].

Таким образом, **первый этап анализа** связан с установлением задаваемых субъектом речи принципов селекции конкретных сверхфразовых единиц из соответствующего парадигматического ряда. При этом определяется функционал этих текстовых составляющих в построении аргументации как процесса, обеспечивающего персуазивность текста.

Второй этап анализа требует изучения комбинаторики сверхфразовых единиц, что позволяет наблюдать как за синтагматическим конструированием линейной структуры текста, так и за формированием и последовательностью смысловых компонентов, создающих воздействующий эффект. Здесь подключение риторической реконструкции необходимо для выявления аргументационной устроенности текста, определяющей его смысловую структуру.

В качестве операциональной сверхфразовой единицы анализа риторического текста примем предложенный в концепции функционально-коммуникативного синтаксиса Г. А. Золотовой **коммуникативный регистр речи**.

Выбор техники регистрового анализа определяется, согласно М. Ю. Сидоровой, следующими факторами: обусловленной языковой системой способностью типов речи вступать как в парадигматические, так и в синтагматические отношения; соотношением формы, значения и функции в регистре речи как единице текста; возможностью установления связи между регистровым составом текста и его жанровой принадлежностью [2016, с. 487–488].

Коммуникативные регистры – отвлеченные от конкретных текстов «однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия и познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным интенциям говорящего» [Золотова и др., 2004, с. 29].

Процедура выделения в структуре текста монологических коммуникативных регистров речи (репродуктивного, информативного, их подвидов и генеритивного) коррелирует с известными способами ментальной и сенсорной фиксации фрагментов картины мира. В том или ином типе речи проявляются разные степени участия сознания индивида в процессе отражения действительности, разные уровни абстрагирования говорящего от действительности.

Рассмотрим поэтапно механизмы текстообразования и формирования персуазивного потенциала на материале текстов риторического типа, актуализованных в таких дискурсивных практиках, как политическая, религиозная, презентационно-эстетическая, научно-просветительская.

1. Этап селекции

Риторический текст является полирегистровым. На этом этапе мы отмечаем разную степень участия регистров в формировании исследуемого текстотипа и определяем функции типов речи в конструировании аргументации, а именно роль каждого коммуникативного регистра во введении в структуру текста базовых аргументационных составляющих – тезиса, его подтезисов и аргументов.

Ведущую роль в построении риторического текста играет **информативный регистр речи**. Этот коммуникативный регистр связан со сферой знаний говорящего: он содержит сообщение об известных говорящему явлениях действительности в отвлечении от их конкретно-временной длительности и от пространственной отнесенности к субъекту речи. В информативных блоках могут фиксироваться как узуальные, повторяющиеся события и признаки, так и познавательные, квалификативные сведения о свойствах и связях предметов, явлений, абстрактных понятий [Золотова и др., 2004, с. 403]:

Издревле на Руси соиздание монастырей и храмов считалось делом богоугодным и святым. На щедрые пожертвования купцов Тюменева, Сибирякова и многих других благоукарасителей святой обители в XIX веке на Валааме были возведены архитектурные ансамбли скитов, церквей и главная святыня монастыря – величественный Спасо-Преображенский собор. Все, кто посещал обитель, стремился внести свою посильную лепту в благоукарашение Валаамского монастыря (Святейший Патриарх Алексий, 2005).

...В сегодняшнем письменном языке, прежде всего в Интернете, в SMS, появилось много сокращений. Это обусловлено тем, что, во-первых, просто ограничен объем знаков для SMS, во-вторых, скорость набора на телефоне или клавиатуре компьютера медленнее, чем речь (Кронгауз, 2009).

В этом году на флот уже поступило четыре надводных корабля, один противодиверсионный катер и три судна обеспечения. Всего же за 2018 год флот должен получить 26 новых кораблей, катеров и судов, в том числе четыре корабля с ракетным комплексом «Калибр» (Путин, 2018).

Информативный регистр реализует функцию предъявления аргументов. Именно этот тип речи часто связан с планом актуального прошлого либо настоящего, содержит фактуальную информацию, проверенную временем, нередко и информацию оценочного характера, опирающуюся на авторитетный опыт говорящего, что создает, как правило, условия для формирования кредита доверия аудитории как фактора текстовой эффективности.

Частотным для композиционной структуры риторического текста является и **генеритивный регистр речи**. Он представляет собой достигаемое посредством высокой степени абстрагирования от событийного времени и места «обобщение, осмысление информации, соотносящее ее с жизненным опытом, с универсальными законами мироустройства, с фондом знаний...» [Золотова и др., 2004, с. 404]. Неоспоримое знание, обладающее вневременностью, наделяет такие текстовые компоненты аксиоматичностью, нередко – афористичностью, что способствует актуализации персуазивности:

Человек извечно устроен так, что его мировоззрение, когда оно не внушено гипнозом, его мотивировки и шкала оценок, его действия и намерения определяются его личным и групповым жизненным опытом. Как го-

ворит русская пословица: «Не верь брату родному, верь своему глазу кривому». И это – самая здоровая основа для понимания окружающего и поведения в нем (Солженицын, 1972).

Язык и, думается, литература – вещи более древние, неизбежные, долговечные, чем любая форма общественной организации. Негодование, ирония или безразличие, выражаемое литературой по отношению к государству, есть, по существу, реакция постоянного, лучше сказать – бесконечного, по отношению к временному, ограниченному. По крайней мере, до тех пор пока государство позволяет себе вмешиваться в дела литературы, литература имеет право вмешиваться в дела государства. <...> (Бродский, 1987).

Любая человеческая культура живет не только и, может быть, даже не столько знаниями, сколько ценностями – теми представлениями о должном и о постыдном, о праведном и о беззаконии, которые отличают достойного члена общества от человека морально погибшего. В любой культуре эти ценности укоренены в определенной картине мира, в том, как люди видят свое предназначение и свое место в мироздании. В любой культуре работают определенные механизмы передачи этих ценностей, воспитания чувства принадлежности к обществу и обязательств по отношению к другим людям (Святейший Патриарх Кирилл, 2010).

Очевидная линейная протяженность генеритивных блоков, их объемность в структуре риторических текстов демонстрируют выраженную авторскую рефлексию, ориентированную на осмысление универсальной общечеловеческой проблематики. При этом генерализованная семантика генеритивного регистра речи реализует функцию введения в структуру текста тезиса / подтезиса, который выступает смысловым стержнем текста и выполняет функцию сохранения его цельности, а также позволяет в случае необходимости эксплицировать вывод.

Репродуктивный план в текстах риторического типа минимизирован. Канонический **репродуктивный регистр речи**, ориентированный на изображение «событий действительности как непосредственно воспринимаемых органами чувств говорящего, наблюдателя, локализованных в едином с ним хронотопе» [Золотова и др., 2004, с. 402–403], представлен в риторических текстах в тех редких случаях, когда субъект речи непосредственно воспроизводит текущую коммуникативную ситуацию.

Так, например, А. Солженицын в Нобелевской лекции апеллирует к процедуре церемонии, пытаясь воспроизвести свое эмоционально-рефлексивное проживание текущей ситуации:

И мне сегодня, сопровождаемому тенью павших, и со склоненной головой пропуская вперед себя на это место других, достойных ранее, мне сегодня – как угадать и выразить, что хотели бы сказать о н и? (разрядка оригинала. – Л. Г.) (Солженицын, 1972).

При этом даже в репродуктивном регистре, ориентированном на ситуацию «здесь и сейчас», отчетливо прослеживается тенденция к генерализации референциального плана.

2. Этап комбинации

Основным принципом формирования риторического текста является **комбинаторика генеритивного регистра речи с информативным**. Такая регистровая сочетаемость обусловлена персуазивной природой риторического текста, основанной на аргументированности: генеритивный регистр речи вводит тезис / подтезис, а информативный тип речи представляет поддерживающие аргументы (либо аргумент – в случае единичной аргументации). Комбинация генеритивного регистра речи с информативным есть отражение авторского рассуждения, логической основой которого выступает доказательство, состоящее из тезиса / подтезиса и связанных с ним отношениями демонстрации аргументов.

Воплощение представленной формулы комбинаторики наглядно прослеживается в политическом дискурсе:

Важно сохранить устойчивость международно-правовой разоруженческой базы, при этом обеспечить преемственность процесса сокращения ядерных вооружений (*генеритивный регистр речи (далее в комментариях РР) – Л. Г.) = подтезис*).

Мы договорились с Соединенными Штатами Америки о сокращении наших ядерных потенциалов на стратегических носителях до 1700–2200 ядерных боезарядов к 31 декабря 2012 года (*информативный РР = аргумент 1*). Россия намерена строго выполнять взятые на себя обязательства (*информативный РР = аргумент 2*) (Путин, 2007).

...Модель глобализации... всё меньше соответствует стремительно формирующейся новой экономической реальности (*генеритивный РР = подтезис*).

За последние три десятилетия доля развитых стран в глобальном ВВП по паритету покупательной способности снизилась с 58 до 40 процентов. В том числе доля государств «Группы семи» сократилась с 46 до 30 процентов (*информативный РР = аргумент 1*), и, напротив, вес стран с развивающимися рынками растёт (*информативный РР = аргумент 2*) (Путин, 2019).

Рассмотренный принцип текстообразования актуален и для религиозного дискурса, культивирующего традиции и каноны гомилетики:

Педагогика – это область аскетики. Каждый человек, который вступает на путь преподавания знаний другим, должен это ясно понимать. Эта работа связана с подвигом, с самоистощением (*генеритивный РР = подтезис*), подобно тому, как Христос истощил Себя во имя спасения рода человеческого (*информативный РР = аргумент-аналогия*) (Святейший Патриарх Кирилл, 2010).

...Слово – это «лакмусовая бумажка» (*генеритивный РР = тезис*). У шахтеров на каске всегда есть лампочка, которая освещает темный путь в шахте (*информативный РР = аргумент-аналогия*). Так же и наше слово детектор, некая локационная система: слыша слово своего собеседника и анализируя все, что оно в себе несет, мы тотчас умозаключаем, что сокрыто «за пазухой» (*генеритивный РР = подтезис*). Например, девушка думает: «Любит он меня или не любит, довериться или нет человеку, в глазах которого написан неподдельный интерес к моей личности?». Пооб-

щавшись с ним, сделайте вывод сами (*информативный PP = аргумент-иллюстрация*) <...> (Протоиерей Артемий Владимиров, 2015).

Презентационно-эстетический дискурс также обнаруживает выявленную тенденцию текстообразования: генеритивный регистр речи актуализует тезис / подтезис, а информативный блок предьявляет аргументы. При этом источником последних нередко выступает мировой историко-культурный опыт:

...Кажется нам крупней, больней и невыносимей, не то, что на самом деле крупней, больней и невыносимей, а то, что ближе к нам. Все же дальше, не грозящее прямо сегодня докатиться до порога нашего дома, признается нами, со всеми его стонами, задушенными криками, погубленными жизнями, хотя б и миллионами жертв, – в общем вполне терпимым и сносных размеров (*генеритивный PP = подтезис*). В одной стороне под гоненьями, не уступающими древнеримским, не так давно отдали жизнь за веру в Бога сотни тысяч беззвучных христиан (*информативный PP = аргумент 1*). В другом полушарии некий безумец (и наверно, он не одинок) мчится через океан, чтоб ударом стали в первосвященника освободить нас от религии (*информативный PP = аргумент 2*) (Солженицын, 1972).

Грамотный-то, образованный-то человек вполне может, тот или иной политический трактат прочтя, убить себе подобного и даже испытать при этом восторг убеждения (*генеритивный PP = подтезис*). Ленин был грамотен, Сталин был грамотен, Гитлер тоже; Мао Цзедун, так тот даже стихи писал; список их жертв, тем не менее, далеко превышает список ими прочитанного (*информативный PP = аргумент*) (Бродский, 1987).

Таким образом, представленные наблюдения свидетельствуют об устойчивости комбинаторики генеритивного регистра речи с информативным в риторическом тексте и демонстрируют регулярное воспроизведение в различных дискурсивных практиках традиционной **аргументации доказательного типа**.

В ряде риторических текстов обнаруживаем осложнение монологической регистровой комбинаторики диалогическим компонентом. Так, в открытой лекции «Как научить мозг учиться?» нейролингвиста Т. В. Черниговской отмечаем расширение генеритивных типов речи, вводящих подтезисы, вопросными блоками. Они конкретизируют генерализованную семантику генеритивных единиц, уменьшают дистанцию абстрагирования говорящего от действительности, а сама диалогическая природа вопроса так или иначе демонстрирует реакцию говорящего на заявленную проблему. Здесь можно говорить о реализации информативно-реактивного регистрового варианта – контаминированного типа речи, возникшего вследствие взаимодействия дифференциальных признаков монологического информативного регистра речи и диалогического реактивного:

...Очень важный пункт – это воспитание элит – не стоит недооценивать (*генеритивный PP = подтезис*). <...> Кто эти люди, которые управляют? Они умеют? Они подготовлены? У них чувство ответственности есть? Они знают, как принимать решения? (*информативно-реактивный регистровый вариант*) <...> Кстати, во всех серьезных странах вот эти элитарные школы... – специальные школы, из которых дети потом поступают в очень серьезные университеты... там какая муштра... там абсолютно никакой свободы близко даже не лежало. Очень жесткая дисциплина и за малейшее

нарушение – вон. И там муштруют (*информативный PP = аргумент*) <...> (Черниговская, 2015).

Усложнение формулы традиционного рассуждения информативно-реактивным регистровым вариантом повышает диалогичность текста, активизирует слушателя, презентует авторскую модальность, следствием чего становится усиление воздействующего эффекта текста. Такая **трехкомпонентная регистровая комбинаторика** свидетельствует о вариативности аргументации доказательного типа, о возможности существования ее доказательно-диалогического подтипа.

В ходе выявления специфики сверхфразовой организации риторических текстов мы обнаружили в ряде публичных медиалекций и явление так называемой регистровой амбивалентности. Оно создается, как правило, путем нарушения оппозиции репродуктивности / информативности, сформированной такими критериями, как разная степень детализации, временная локализованность и семантика предиката (наблюдаемость / ненаблюдаемость, констатация / интерпретация), а также характер пространственно-временных локализаторов (эгоцентрические, ситуативные / географически-хронологические, объективные). Регистровая амбивалентность характеризуется размыванием границ конкретности / обобщенности сообщаемого, неясностью репродуктивного и информативного представления событий, что влечет неопределенность регистровой квалификации [Сидорова, 2016, с. 489–493].

Так, в открытой лекции «Музей моей мечты» И. А. Антоновой, президента ГМИИ им. А. С. Пушкина, тезис представлен генеритивным регистром речи:

Музеи в первую очередь выступают хранителями. Первая и основная задача музеев – собрать и сохранить (Антонова, 2014).

Однако далее тезис трансформируется в подтезис, который эксплицирован информативным регистром речи:

Новый этап наступил с развитием интереса к собиранию искусства в США (Антонова, 2014).

И затем наблюдаем обширное повествование, отражающее личный опыт и восприятие действительности искусствоведом:

В 1963 году, когда я первый раз приехала в Америку, я была потрясена контрастом между тем, что я видела в самих американских городах, и музеями. <...> Огромные поразительные коллекции были куплены и перевезены через океан.

В США я провела месяц по приглашению Американской ассоциации музеев. Формат моего визита был таков, что я не имела права жить в отелях – только в семьях руководителей музеев. Первый американский музей, в который я попала, был Музей Изабеллы Стюарт Гарднер в Бостоне. Меня привезли туда глубокой ночью... Ко мне вышел очень пожилой человек с фонариком в руке и повел меня на последний этаж через залы музея. Это был довольно старомодный музей, с гобеленной развеской... Время от времени луч его фонарика освещал какие-то произведения. Тут я смотрю: божья моя, «Похищение Европы» Тициана – великая картина. <...> Утром, когда я уже проснулась и вышла посмотреть на музей в свете дня, я обнаружила, что музей имел большой внутренний дворик и все фасады внут-

ренного дворика – это фасады венецианских палаццо. <...> (Антонова, 2014).

В данном фрагменте нет ожидаемого рассуждения – слушателя лекции увлекает именно авторское повествование. Мы констатируем снижение степени абстракции, высокий уровень детализации, актуальное время предиката с семантикой наблюдаемого действия или состояния, привязанные к ситуации пространственно-временные локализаторы, что актуально как раз для репродуктивного регистра. Использование прошедшего нарративное время позволяет квалифицировать субъекта речи как диегетического повествователя, принадлежащего миру текста и помещенного в хронотоп происходящего. Здесь аргументация, основанная на апелляции к личному опыту, оформлена в виде динамического повествования, что нехарактерно для риторического текста. При этом конкретность воспроизводимого, наблюдаемая включенность говорящего в репрезентируемое, повышает уровень доверия аудитории, усиливая тем самым персуазивные характеристики текста. Подобные случаи трансформации информативного плана в репродуктивный свидетельствуют о воплощении **аргументации нарративного типа**.

Таким образом, регистровая техника анализа, выявляющая принципы текстообразования и сопровождаемая реконструкцией аргументации, позволяет сделать заключение о существовании следующих типов аргументационной устроенности риторического текста: 1) доминантного доказательного типа, актуализирующего рассуждение, в том числе и в его доказательно-диалогическом варианте; и 2) нарративного типа, демонстрирующего персонафицированное повествование.

Реализованная синтетическая методология анализа текста иллюстрирует мысль А. Е. Кибрика о переходе от таксономической, сосредоточенной на вопросе *КАК?*, к объяснительной *ПОЧЕМУ?*-лингвистике [1995, с. 219]. Иначе говоря, исследуя механизмы сверхфразовой организации, мы параллельно выявляем и пути формирования аргументационного потенциала, позволяющего риторическому тексту выступать в качестве инструмента целенаправленного моделирования той реальности, которая необходима говорящему.

Список литературы

- Бурвикова (Зарубина) Н. Д.* Закономерности линейной структуры монологического текста: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1981. 44 с.
- Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 1981. 139 с.
- Гиндин С. И.* Риторика и проблемы структуры текста // *Общая риторика*. Благовещенск, 1998. С. 355–366.
- Голоднов А. В.* Аргументативная структура риторического (персуазивного) текста // *Вестник Иркут. гос. ун-та*, 2010. № 1 (9). С. 109–114.
- Гольшикина Л. А.* Риторика декодирования: теоретико-методологическое обоснование научного направления // *Научный диалог*. 2020. № 5. С. 9–24. DOI 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24
- Дымарский М. Я.* Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы XIX–XX вв.). СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 284 с.
- Земская Ю. Н., Качесова И. Ю., Панченко Н. В., Чувакин А. А.* Основы общей риторики. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2000. 110 с.
- Золотова Г. А.* Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.

- Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. 544 с.
- Ильенко С. Г.* Предложение в текстовом аспекте // Предложение в текстовом аспекте: Сб. ст. / Отв. ред. С. Г. Ильенко. Вологда, 1985. С. 3–13.
- Кибрик А. Е.* Куда идет современная лингвистика // Лингвистика на исходе XX века: Тез. Междунар. конф. М., 1995. Т. 1. С. 217–219.
- Мельчук И. А.* Язык: от смысла к тексту. М.: Языки славянской культуры, 2012. 176 с.
- Москальская О. И.* Грамматика текста. М.: Высш. шк., 1981. 183 с.
- Нечаева О. А.* Функционально-смысловые типы речи (описание, повествование, рассуждение). Улан-Удэ, 1974. 261 с.
- Реес М. А. ван.* Интерпретация и реконструкция аргументации // Важнейшие концепции теории аргументации. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. С. 198–238.
- Сидорова М. Ю.* Регистровая техника и ее возможности // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста: Сб. ст., посвящ. юбилею Г. А. Золотовой. М.: Едиториал УРСС, 2016. С. 487–497.
- Тарасов Е. Ф.* К построению теории речевой коммуникации // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М.: Либроком, 2009. С. 15–147.
- Филиппов К. А.* Лингвистика текста: Курс лекций. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 331 с.
- Якобсон Р.* Два аспекта языка и два типа афатических нарушений // Теория метафоры. М., 1990. С. 110–132.
- Emeren F. H. van, Grootendorst R., Jackson S., Jacobs S.* Reconstructing Argumentative Discourse. Tuscaloosa, AL.: University of Alabama Press, 1993. 197 p.
- Franz-Boeringer B.* Rhetorische Kommunikation. Quickborn b. Hamburg: Schnelle, 1963. 99 p.
- Kopperschmidt J.* Allgemeine Rhetorik. Einfuehrung in die Theorie der Persuasiven Kommunikation. Stuttgart, Berlin, Koeln, Mainz: Kohlhammer, 1976. 216 S.

Список источников

- Антонова И. А.* Музей моей мечты: Открытая лекция. 02.04.2014. URL: <http://openlecture.webflow.io/lectures/antonova> (дата обращения 21.07.2019).
- Бродский И.* Нобелевская лекция. The Nobel Foundation. 1987. URL: <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt> (дата обращения 20.07.2019).
- Кронгауз М. А.* Язык и коммуникация: новые тенденции. 19.02.2009. URL: <http://polit.ru/article/2009/03/19/communication/> (дата обращения 20.07.2019).
- Протоиерей Артемий Владимиров.* Устное и письменное слово в просветительской деятельности. 20.01.2015. URL: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/ustnoye-i-pismennoye-slovo-v-prosvetitelnoy-deyatelnosti> (дата обращения 25.07.2019).
- Путин В. В.* Выступление на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения 21.07.2019).
- Путин В. В.* Выступление на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума. 07.06.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (дата обращения 21.07.2019).
- Путин В. В.* Выступление по случаю празднования Дня Военно-Морского Флота. 28.07.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58131> (дата обращения 20.07.2019).

Святейший Патриарх Алексий. Речь на заседании Попечительского Совета по восстановлению Спасо-Преображенского Валаамского монастыря в храме Христа Спасителя. 30.05.2005. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/19432.html> (дата обращения 22.07.2019).

Святейший Патриарх Кирилл. Выступление на открытии XIV Всемирного русского народного собора «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества». 25.05.2010. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html> (дата обращения 22.07.2019).

Солженицын А. Нобелевская лекция по литературе. 1972. URL: http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_nobel.txt_with-big-pictures.html (дата обращения 20.07.2019).

Черниговская Т. В. Как научить мозг учиться? 30.05.2015. URL: <http://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/tatyana-chernigovskaya-kak-nauchit-mozg-uchitsya/> (дата обращения 24.07.2019).

References

Burvikova (Zarubina) N. D. *Zakonomernosti lineynoy struktury monologicheskogo teksta* [Patterns of linear structure monologic text]. Abstract of Dr. philol. sci. diss. Moscow, 1981, 44 p.

Dymarskiy M. Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyy tekst (na materiale russkoy prozy 19–20 vv.)* [Problems of text formation and the literary text (on the base of Russian prose of 19–20th centuries)]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 1999, 284 p.

Emeren F. H. van, Grootendorst R., Jackson S., Jacobs S. *Reconstructing Argumentative Discourse*. Tuscaloosa, AL., Alabama Univ. Press, 1993, 197 p.

Filippov K. A. *Lingvistika teksta: Kurs lektsiy* [Text Linguistics: Lecture course]. St. Petersburg, SPbSU Publ., 2007, 331 p.

Franz-Boeringer B. *Rhetorische Kommunikation*. Quickborn b. Hamburg, Schnelle, 1963, 99 p.

Gal'perin I. R. *Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an object of linguistic research]. Moscow, Nauka, 1981, 139 p.

Gindin S. I. Ritorika i problemy struktury teksta [Rhetoric and problems of text structure]. In: *Obshchaya ritorika* [General rhetoric]. Blagoveshchensk, 1998, pp. 355–366.

Golodnov A. V. Argumentativnaya struktura ritoricheskogo (persuazivnogo) teksta [Argumentative structure of rhetorical (persuasive) text]. *ISLU Philological Review*. 2010, no. 1 (9), pp. 109–114.

Golyshkina L. A. Ritorika dekodirovaniya: teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie nauchnogo napravleniya [Rhetoric of decoding: theoretical and methodological substantiation of the scientific direction]. *Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue)*. 2020, no. 5, pp. 9–24. DOI 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24

Il'enko S. G. Predlozhenie v tekstovom aspekte [The sentence in text aspect]. In: *Predlozhenie v tekstovom aspekte: Sb. st.* [The sentence in text aspect: coll. of art.]. Volgda, 1985, pp. 3–13.

Kibrik A. E. Kuda idet sovremennaya lingvistika [Where goes modern linguistics]. In: *Lingvistika na iskhode 20 veka: Tez. Mezhdunar. konf.* [Linguistics at the end of the 20th century: Theses of the Intern. Conf.]. Moscow, 1995, vol. 1, pp. 217–219.

Kopperschmidt J. *Allgemeine Rhetorik. Einfuehrung in die Theorie der Persuasiven Kommunikation*. Stuttgart, Berlin, Koeln, Mainz, Kohlhammer, 1976, 216 p.

Mel'chuk I. A. *Yazyk: ot smysla k tekstu* [Language: from meaning to text]. Moscow, LRC Publishing House, 2012, 176 p.

Moskal'skaya O. I. *Grammatika teksta* [Text grammar]. Moscow, Vyssh. shk., 1981, 183 p.

Nechaeva O. A. *Funktsional'no-smyslovyye tipy rechi (opisanie, povestvovanie, rassuzhdenie)* [Functional and meaning types of speech (description, narration, reasoning)]. Ulan-Ude, 1974, 261 p.

Rees M. A. van. Interpretatsiya i rekonstruktsiya argumentatsii [Interpretation and reconstruction of argumentation]. In: *Vazhneyshie kontseptsii teorii argumentatsii* [The most important concepts of the theory of argumentation]. St. Petersburg, Philological Faculty of SPbSU, 2006, pp. 198–238.

Sidorova M. Yu. Registrovaya tekhnika i ee vozmozhnosti [Register technology and its possibilities]. In: *Kommunikativno-smyslovyye parametry grammatiki i teksta: Sb. st., posvyashchennyy yubileyu G. A. Zolotovoy* [Communicative and semantic parameters of grammar and text: coll. of art. dedicated to the anniversary of G. A. Zolotova]. Moscow, Editorial URSS, 2016, pp. 487–497.

Tarasov E. F. K postroeniyu teorii rechevoy kommunikatsii [On the construction of the theory of speech communication]. In: *Teoreticheskie i prikladnye problemy rechevogo obshcheniya* [Theoretical and applied problems of speech communication]. Moscow, Librokom, 2009, pp. 15–147.

Yakobson R. Dva aspekta yazyka i dva tipa afaticheskikh narusheniy [Two aspects of language and two types of aphasic disorders]. In: *Teoriya metafory* [Theory of metaphor]. Moscow, 1990, pp. 110–132.

Zemskaya Yu. N., Kachesova I. Yu., Panchenko N. V., Chuvakin A. A. *Osnovy obshchey ritoriki* [Basics of general rhetoric]. Barnaul, Altai University Publ., 2000, 110 p.

Zolotova G. A. *Kommunikativnye aspekty russkogo sintaksisa* [Communicative aspects of Russian syntax]. Moscow, Nauka, 1982, 368 p.

Zolotova G. A., Onipenko N. K., Sidorova M. Yu. *Kommunikativnaya grammatika russkogo yazyka* [Communicative grammar of the Russian language]. Moscow, 2004, 544 p.

List of sources

Antonova I. A. *Muzey moey mechty: Otkrytaya lektsiya* [Museum of my dream: Open lecture]. 21.04.2014. URL: <http://openlecture.webflow.io/lectures/antonova> (accessed: 21.07.2019).

Brodskiy I. *Nobelevskaya lektsiya* [Nobel lecture]. The Nobel Foundation, 1987. URL: <http://lib.ru/BRODSKIJ/lect.txt> (accessed: 20.07.2019).

Chernigovskaya T. V. *Kak nauchit' mozg uchit'sya?* [How to teach the brain to learn?]. 30.05.2015. URL: <http://otkrytoe-prostranstvo.ru/passed-lecture/tatyana-chernigovskaya-kak-nauchit-mozg-uchitsya/> (accessed: 24.07.2019).

Krongauz M. A. *Yazyk i kommunikatsiya: novye tendentsii* [Language and communication: new trends]. 19.02.2009. URL: <http://polit.ru/article/2009/03/19/communication/> (accessed: 20.07.2019).

Protoierey Artemiy Vladimirov. *Ustnoe i pis'mennoe slovo v prosvetitel'skoy deyatel'nosti* [Oral and written word in educational activities.]. 20.01.2015. URL: <http://tv-soyuz.ru/peredachi/ustnoye-i-pismennoye-slovo-v-prosvetitelnoy-deyatelnosti> (accessed: 25.07.2019).

Putin V. V. *Vystuplenie na Myunkhenskoj konferentsii po voprosam politiki bezopasnosti* [Speech at the Munich conference on security policy]. 10.02.2007. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (accessed: 21.07.2019).

Putin V. V. *Vystuplenie na plenarnom zasedanii Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma* [Speech at the plenary session of the St. Petersburg international economic forum]. 07.06.2019. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/60707> (accessed: 21.07.2019).

Putin V. V. *Vystuplenie po sluchayu prazdnovaniya Dnya Voенno-Morskogo Flota* [Speech on the occasion of the celebration of Navy Day]. 28.07.2018. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/58131> (accessed: 20.07.2019).

Solzhenitsyn A. *Nobelevskaya leksiya po literature* [Nobel lecture on literature]. 1972. URL: http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_nobel.txt_with-big-pictures.html (accessed: 20.07.2019).

Svyateyshiy Patriarkh Aleksiy. *Rech' na zasedanii Popechitel'skogo Soveta po vosstanovleniyu Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya v khrame Khrista Spasitelya* [Speech at a meeting of the Board of Trustees for the restoration of the Transfiguration of Valaam Monastery in the Cathedral of Christ the Savior]. 30.05.2005. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/19432.html> (accessed: 22.07.2019).

Svyateyshiy Patriarkh Kirill. *Vystuplenie na otkrytii 14 Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora "Natsional'noe obrazovanie: formirovanie tselostnoy lichnosti i otvetstvennogo obshchestva"* [Speech at the opening of the 14th World Russian National Council "National education: the formation of a holistic personality and responsible society"]. 25.05.2010. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html> (accessed: 22.07.2019).

Сведения об авторе

Гольшикина Людмила Александровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии факультета гуманитарного образования, декан факультета повышения квалификации Новосибирского государственного технического университета (Новосибирск, Россия)

Ludmila200273@mail.ru

ORCID 0000-0003-1016-6103

Information about the author

Ludmila A. Golyshkina – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Philology, Faculty of Humanities, Dean of the Faculty of Advanced Studies at the Novosibirsk State Technical University (Novosibirsk, Russian Federation)

Ludmila200273@mail.ru

ORCID 0000-0003-1016-6103